

И весь ответ

Уже который год воюя,
Когда давно бессчетна смерть,
Когда нет дня, чтобы стальную
Не замесило круговерть,
Когда не ждешь от пуль пощады,
Когда уже комбат девятый
Убит.

И стал не важен срок,
Уйти чуть раньше иль позднее —
Тогда отыщешь ли большее
Воспоминаниям порог? —
Не осуждай отца, сынок...

Не осуждай, что в День Победы
О том, что выпало изведать,
Отец молчит.

Лишь ордена,
На старом кителе звеня,
В лучах бессонного рассвета
Ведут неспешную беседу,
Без громких фраз и лишних слов,
Рассказ, что горек и суров.
В их тихом звоне столько звука,
Такой души скрежещет мука,
Что не ищи поток признаний,
И не тревожь воспоминаний:
Они — души его секрет...
Он победил! —
И весь ответ.

По улице дачной

По улице дачной от дома до дома
Мальчишки кричали всем встречным
знакомым:
— Война началась, с фашистом война!
Мы их расколотим за месяц, ура!

На улице дачной у пятого дома,
У третьего дома и дома седьмого
Калитки, ворота гремят нараспашку,
То дома у Иосек, Борисок и Пашек
Повсюду на фронт провожают бойцов,
Идут ополчением отряды отцов.

Поротно, повзводно из дачников бывших,
Из самых обычных, нигде не служивших,
Уходят не бить, защищать этот дом,
Уходят всей улицей прямо на фронт.

Уходят в бессонные ночи заводов
От яблонь, смородин в блиндажные своды,
Уходят дорогою необратимой,
От самых родимых, от самых любимых.
Уходят от Колек, уходят от Яшек,
Уходят защитники улицы нашей.

Полвека прошло. И еще двадцать лет.
По улице дачной грохочет мопед.
У пятого дома, у дома седьмого
Играют ребята, чьи деды знакомы.
По улице дачной, веселой, футбольной,
Галдящей оравой несутся дошкольной.
Калитки, ворота, гремят нараспашку —
То внуки Иосек, Борисок и Пашек.

Память

Мой дед записался на фронт добровольцем,
Он сына второго родил только-только.
Начальником был и имел к фронту бронь.
Ее отложил и пошел под огонь.
Наверно, останься, то жив бы остался,
Но дед добровольцем на фронт записался.

Другой дед, заводами мобилизован,
Уралом кузнечным в бессонные годы
Слал танки на фронт, день и ночь,
День и ночь, чтоб деду другому

Держаться помочь.
Война и по тылу несла свою зámять:
Четыре инфаркта.
Два ордена.
Память.

Тот счастлив, кто принял сраженье за Родину!
На фронте, по брóни в тылу.
То — счастье.
И слезы.
И светлых два ордена,
Что в память о них берегу!

Преданность

Мой дедушке и бабушке

Как солдатом послужить — да служил.
Как пилотку со звездой я носил.
Только вот спорхнула звездочка вниз,
Не в ладонь упала — на обелиск.

И нет смысла ни в словах, ни в мольбе,
Коль звезда — сестра родная судьбе.
На войне не мы диктуем расклад —
Звезды сами выбирают солдат.

.....

— Здравствуй, милая...
— Кто... кто здесь?.. О боже!
— Не бойся, любимая, это я!
— Морозом холод струит по коже!
— Прости, но не нужно сейчас огня.

— Не верю глазам, это явь или сон?
Ты призрак? Станный вопрос задам.
— Не надо расспросов! — в ответ молвил он. —
Какое до этого дело сердцам?!

Луна осветила в ночи лицо друга.
То он! Как же долга разлука была!
Все сердце испуржила стылая вьюга,

Что с прошлой войны все мела да мела.

— Ужель это ты?! — ее губы шептали. —

Быть рядом — желаннее нету мечты!

Все жены давно отслужили печали,

А я все ношу к монументам цветы...

— Меня не узнать? — затем мужа спросила. —

Морщины и вены. Вот белая прядь...

— Ну что ты, любимая, есть ли та сила,

Что сможет с годами твой облик смешать?!

— О Господи, как же тебя не хватало!

Пустыми ночами звала и звала...

И снова, как видишь, замужней не стала...

Вот так и живу — все одна да одна...

— Прости, дорогая... Но тут без обмана!

Я просто не выжил, хотя обещал, —

Рассвет еле брезжил, когда средь тумана

Я пулю шальную в степи повстречал.

— Не надо, мой милый! О чем ты! Ну что ты!

Как можно за это солдата винить?!

Надеюсь... надеюсь, что умер ты сразу?

— Не стоит... не будем про то говорить...

Они замолчали, два преданных друга,

Их даже война разлучить не смогла.

— К себе забери, — прошептала супруга.

— Не вправе менять — то решает судьба!

— Любимый, идти хоть сейчас я готова!

Ты только скажи, так я сразу и в путь!

— Не стоит спешить. Позже свидимся снова.

— Прошу, забери!

— То приказ, не забудь! Не надо, не плачь.

Ты — жена командира!

Заплаканный нос — что за вид для девчат?

...Так это по-прежнему наша квартира?

Прошло сколько лет?

— Да, уже пятьдесят...

При этих словах муж к окну повернулся,

И дрогнуло странно плечо и спина:

— Не скоро ж, выходит, домой я вернулся...
— Держись, я с тобой, — прошептала жена.
— Да, думал, иным выйдет наше свиданье...
— Я рядом с тобой, мой любимый солдат!
— Что ж, надо идти, — он взмахнул на прощанье,
И жест был такой, как полвека назад...

— Однако пора. Не грусти, дорогая!
Рассвет за окном. Скоро солнце взойдет.
— Вернуться за мной поскорей обещаешь?
— Живи, не пришел еще заданный срок.

И вновь уходил, как тогда, на рассвете,
И снова надеждой на встречу жива...
Что делать? Солдат за Отчизну в ответе.
Такого навек выбирала сама!

.....

Как Отчизне послужить — да служил.
Как пилотку со звездой я носил.
Ты гори, гори подольше, звезда, —
Дома ждет меня родная жена...

Ориентир

Памяти Лидии Гинзбург

Я себя сверял по Пушкину:
Коль совпал — порядок с чувствами.
Я сверял себя по Чехову,
Чтобы грусть разбавить смехом.
Я сверялся с Достоевским,
Когда становилось мерзко.
Я сверялся и сверяюсь.
Когда чувства совпадают,
Когда мысли бродят те же,
Я спокоен, я не брежу.

Так в блокадном Ленинграде,
По Толстому жизнь сверяли,
Проверяя тем себя.
И читали, и вникали,

(Кто был в силах), твердо зная,
Если чувства совпадают,
Значит и в порядке я,
Значит можно жить, терпя!

И трудились, и спасали,
Сколько было сил.
И знали:
То — народная война,
И на всех она одна!

Был твердыня-ориентир —
То роман «Война и мир».

Август 2018